

**ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ СЕМЕЙНЫХ ПРАКТИК**

**EDUCATION AND DEVELOPMENT
OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE
IN THE CONDITIONS
OF MODERN FAMILY PRACTICES**

В. В. Щукина / V. Shchukina

*Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь*

В статье рассмотрены новые тренды в изучении родительства, модели современных семейных практик, обсуждаются условия и факторы, определяющие эффективность родителя. Воспитание и развитие ребенка дошкольного возраста рассматривается в контексте современной социокультурной ситуации.

The article discusses new trends in the study of parenthood, models of modern family practices, discusses the conditions and factors that determine the effectiveness of a parent. The upbringing and development of a preschool child is considered in the context of the modern socio-cultural situation.

Ключевые слова: воспитание; развитие ребенка дошкольного возраста, родительство; семейные практики; модели родительства.

Keywords: upbringing; development of a preschool child; parenting; family practices; parenting models.

В современной социокультурной ситуации сущность понимания родительства кроется в разделении понятий родительства, ориентированного на ребенка (parenting), и родительства, ориентированного на взрослого, имеющего ребенка, с полной системой социальных функций (parenthood). Вопросы о противоречивом отношении общества к родительству как к понятию поднимались уже в конце шестидесятих годов прошлого столетия.

В 1968 г. вышла статья А. С. Росси «Переход к родительству», в которой автор одним из первых поднял вопрос о необходимости изучения родительства как такового (parenthood). В статье подчеркивается, что данная тема на современном этапе мало изучена, исследований, которые посвящены теме родительства, практически не проводится. Далее автор сформулировал особенности социокультурной ситуации и выделил следующие характерные ей черты: социальное порицание отказа от деторождения, сдвиг вступления во взрослость с факта заключения брака к появлению ребенка, неподготовленность к появлению ребенка и отсутствие признаков успешного родительства [1].

Таким образом, с одной стороны, общество признавало человека взрослым только тогда, когда он становился родителем, игнорируя его право принимать собственные решения в вопросах появления детей. С другой стороны, не предоставляло какой-либо помощи в становлении индивида как успешного родителя.

В конце XX в. – начале XXI в. кардинальные социальные изменения, происходящие в мире, коснулись и родительства. Например, благодаря так называемой феминистской критике резко изменились представления о роли женщины в семье. Появилось большое разнообразие практик семейного воспитания и отношения к социальным ролям, изменились представления о распределении обязанностей в семье между мужчиной и женщиной, а также были признаны права на этнические и расовые семейные практики, право на родительство независимо от сексуальной ориентации.

В 2000 г. вышла одна из наиболее часто цитируемых статей Т. Аренделла, посвященная как двум уже изученным конструктам родительства, так и новым трендам в рассмотрении родительства, в частности материнства [2]. Одним из новых трендов в изучении родительства является описание опыта воспитания детей и переживание собственной успешности как родителя (родительская самооффективность) как двух существенно различающихся направлений исследовательского интереса.

В конце 1970-х гг. А. Бандура ввел понятие самооффективности в деятельности, которое впоследствии становится попу-

лярным в психологических исследованиях различных авторов. Предполагалось, что мнение человека о своих способностях в какой-либо деятельности, оказывает влияние на то, будет ли он пытаться и сколько приложит усилий для решения поставленных задач, а также, как долго эти попытки будут продолжаться в случае возникновения препятствий. Оказалось, что чем выше уровень уверенности в собственных силах, тем больше усилий будет приложено для решения проблемы и такое поведение будет сохраняться довольно долго.

Родительская самоэффективность подразумевает веру в правильность своих действий, ожидание, что они приведут к нужному результату и затраченные усилия не будут бесполезны [3]. Рядом западноевропейских исследователей (Гросс, Ронколи, Мутон, Бродский и др.) эмпирически установлено также, что на родительскую самоэффективность положительно влияет ранее приобретенный опыт ухода за чужими детьми, выявлена позитивная связь социальной поддержки и родительской самоэффективности.

Ученые Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) на основе проведенных исследований семейных практик выделили пять моделей современного родительства, в каждой из которых свое содержание родительских ролей, свой репертуар родительских практик, свои эмоции. Другими словами, модели родительства зависят от того, каковы роли супругов в семье, как родители оказывают влияние на воспитание и развитие ребенка, какие эмоции они испытывают при взаимодействии с ребенком, какова степень профессиональной самореализации родителей.

Модель 1. Родительство как репродукция. Родительство в этой модели рассматривается как естественная функция, связывающая призвание женщины с материнством. На мать возложена основная забота по уходу за ребенком, отцу отводится роль отстраненного и несведущего помощника. В данных семьях родительские роли гендерно поляризованы, однако данное положение вещей не вызывает конфликтов, поскольку воспринимается органично. Появление детей в таких семьях представляется как данность, как нечто спонтанное.

Модель 2. Все как у людей. Родительство в этой модели вписывается в традиционную гендерную культуру (жена – хранительница семейного очага, муж – добытчик). Материнство в данной модели – часть женской идентичности, это родительство с удовлетворением в полной мере роли матери. Отец в данной модели удовлетворяет все потребности семьи в материальном плане, его роль в воспитании эпизодична. Особое значение в таких семьях придается «норме» при осуществлении функций родительства: после прохождения определенного этапа биографии (учеба и получение работы) можно задуматься о детях.

Модель 3. Родительство как обязанность. Данный вариант родительства выглядит как набор задач и проблем. Обязанности родителей расцениваются ограничением в профессиональной, социальной деятельности, личной жизни. Обязанности по уходу за детьми становятся рутинной, родители отмечают сужение карьерных возможностей, нехватку свободного времени. Такое родительство сопряжено с усталостью и неудовлетворенностью, супруги нередко обращаются за помощью к родным, близким и друзьям.

Модель 4. Дети как проект. Родительство в этой модели становится результатом осознанного решения супругов, является рациональным выбором семьи. Материнство и отцовство вписывается в общую жизненную траекторию: семья планирует появление ребенка в соответствии с жизненными планами (получение образования, карьера, обеспечение жильем, достаток). Содержание родительских ролей в данной паре – гендерно-нейтральное: супруги ведут переговоры, обсуждают распределение ролей, планируют рождение ребенка и т. д. Родительские обязанности для семей данной модели значимы, но одновременно с этим важны и собственные интересы. Ребенку уделяется столько времени, сколько может себе позволить взрослый, при этом родители продолжают развиваться в профессиональной деятельности, самореализовываются в социуме. В таких семьях в заботе о ребенке участвуют родственники или третьи лица – поставщики услуг (детский сад, няня). Родители при этом тщательно отбирают медицинские и образовательные сервисы для

своих детей, в том числе участвуя в интернет-форумах. Важным критерием выбора занятий для развития ребенка служат его интересы и склонности.

Модель 5. Воспитание как творчество. Забота о детях в этой модели представляет собой сферу собственного развития воспитывающих взрослых. Стоит заметить, что такая позиция больше характерна для матерей, которые с учетом традиционной гендерной культуры и мер государственной поддержки, между профессиональной деятельностью и воспитанием детей выбирают семью. Такое родительство является результатом соглашения между супругами, в котором распределены роли и функции каждого из родителей, выстроены план, определены перспективы. Матери рассматривают карьеру как рутину, а материнство – как сферу творчества, самореализации и эмоциональной теплоты. Интеллектуальное, физическое, социальное развитие ребенка становится для матери приоритетом, его достижения воспринимаются как собственные. При этом такое материнство может предполагать некую «профессионализацию» в данном направлении: женщины получают дополнительное образование в области детской психологии, педагогики и педиатрии, обучаются на курсах, занимаются самообразованием, общаются со специалистами и другими родителями по вопросам воспитания и развития детей.

Резюмируя результаты данного исследования, ученые пришли к выводу, что гендерные роли в наших семьях традиционны: матери по-прежнему отводится главная роль в воспитании, «ответственное отцовство» пока не стало нормой [4].

Таким образом, современные исследования семьи подчеркивают важность индивидуальности родителя в процессе воспитания и развития ребенка, при этом приходят к однозначному мнению «о приоритетности отношений в семье и социальной поддержке как ключевом условии успешности развития ребенка» [5]. Разнообразие существующих семейных практик и их социальное наследование в процессе воспитания подрастающего поколения выступают основой разработки содержания информационно-методической работы по поддержке эффективного родительства, реализуемой

в практике сотрудничества учреждений дошкольного образования и семей воспитанников.

Список использованных источников

1. Rossi, A. S. Transition to parenthood / A. S. Rossi // *Journal of Marriage and the Family*. – 1968. – Vol. 30, No. 1 (Feb., 1968). – P. 26–39.
2. Arendell, T. Conceiving and investigating motherhood: The decade's scholarship / T. Arendell // *Journal of Marriage and Family*. – 2000. – Т. 62. № 4. – P. 1192–1207.
3. Самоэффективность как содержательная основа образовательных программ для родителей / К. Н. Поливанова [и др.] // *Вопросы образования*. – 2015. – № 4. – С. 184–200.
4. Чернова, Ж. Дискурсивные модели современного российского родительства / Ж. Чернова, Л. Шпаковская // *Женщина в российском обществе*. – 2013. – № 2. – С. 15–27.
5. Карабанова, О. А. Позитивное родительство – путь к сотрудничеству и развитию / О. А. Карабанова // *Педагогическое образование в России*. – 2015. – № 11. – С. 157–161.